

УДК 141

Ю.В. Линник

Петрозаводский государственный университет,
Музей космического искусства им. Н.К. Рериха,
Карельское отделение Ассоциации Музеев Космоса, г. Петрозаводск, Карелия

КРАСНЫЙ ВИХРЬ

*Но что такое говорит Кювье:
– Итак, Вселенная вихреобразна!*
Леонид Мартынов.

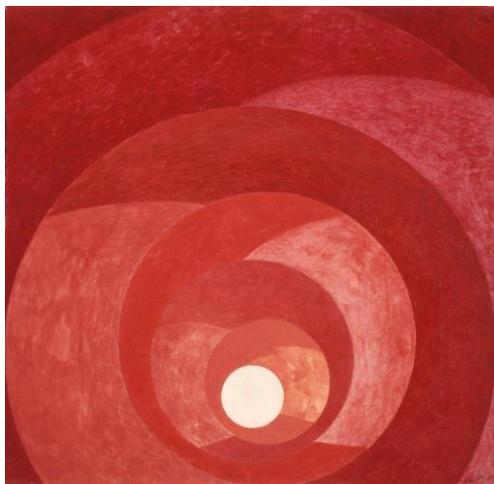
Леонид Чупятов ярко заявил себя как сценограф в спектакле «Красный вихрь» («Большевики»). Это был балет. Однако на афишах жанр обозначался иначе: «синтетическая поэма в двух процессах с прологом и эпилогом». К танцу были добавлены пение, декламация, акробатика. В основе сюжета лежала коллизия добра (революция) и зла (контрреволюция). По сути, это была философичная – весьма абстрактная в своей стилистике – мистерия. Событиям задавался вселенский масштаб. Композитор – Владимир Дешевов, балетмейстер – Фёдор Лопухов, дирижёр – Александр Гаук.

Премьера состоялась 29.10.1924 г. в Петроградском театре оперы и балета. Так теперь называлась Мариинка. В оформлении спектакля доминировали задники. По сути, это были грандиозные станковые полотна. История русского космизма будет неполной без учёта этих выдающихся произведений. Как если бы зрители глядели в телескоп Хаббла! Занимая всё поле зрения, спиральная галактика вплотную приближалась к ним – грозила поглотить, затянув в свою раскалённую горловину.

Космос работал на революцию. Или скажем так: революция была продолжением космогонии – её очередной фазой. Быть может, решающей – заключительной.

Протицируем Надежду Хмелёву, это замечательный текст: «Художник предлагает условное и в то же время романтическое толкование возникновения революционной идеи как красной матери, рождённой в бесконечности космического пространства и стремительно рвущейся к земной человеческой жизни. Сначала это мощная, полная неуправляемой энергии красная спираль, она разрастается и, кажется, разрывает границы живописной завесы. Но при приближении к российскому пространству красная субстанция начинает обретать революционные черты и овеиваться в гигантские звёзды, также заряженные огромной энергией» (Галеев, 2015).

Удивительная интерпретация! Социальная энергия здесь трактуется как преобразование энергии космической. Россия ассимилировала звездный вихрь – и перекинула его мощь восставшим массам. Поэтично и утопично! И ведь здорово.

Леонид Чупятов. Красный вихрь. 1924.

Круги Пифагора – эллипсы Кеплера – спирали Парсонса: в ретроспективе мы видим, как убывает симметрия космоса – он становится всё более неравновесным, активным. Хрустальные сферы продолжают звучать. Но свою солирующую роль они утратили. Ныне перебивают ансамбли вихрей. Надо взять шире: мир трактуется как вихрь. 1924 г.: Александр Фридман завершает работу над моделью расширяющейся Вселенной;

того не ведая, Леонид Чупятов создаёт лучшую иллюстрацию к ней. Вихри спирале-

видны. Введём условное понятие: *вихревая парадигма*. Новое динамичное мировоззрение всё увереннее проникает и в науку, и в искусство.

Уильям Парсонс (лорд Росс) на своём телескопе-рефлекторе с диаметром зеркала 182 см впервые выявил спиральную структуру далёкой галактики (*Мессье 51, NGC 5194*). Её назвали *Водоворотом*.

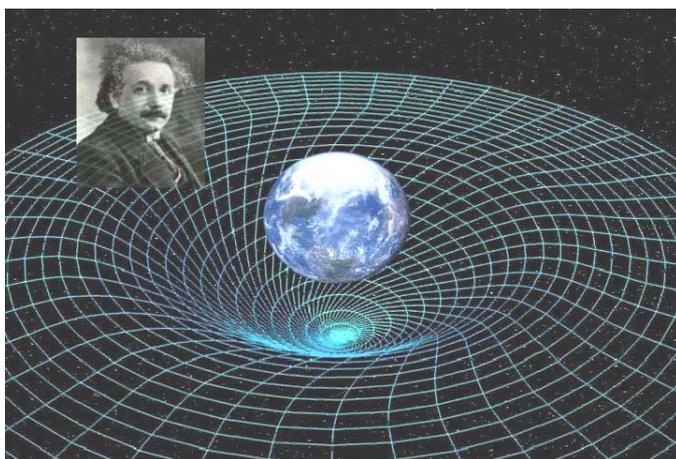
Галактика Whirlpool в Гончих Псах.
Рисунок лорда Росса. 1845.

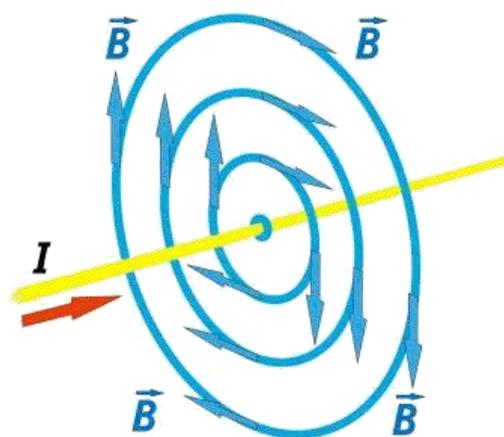
Звёздная ночь. Винсент Ван Гог. 1889.

Геометрия вихря не зависит от субстанции – будь то плазма, воздух, вода. Форма остаётся инвариантной. Гомологические ряды вихревых спиралей, которые мы сейчас начали выстраивать, охватывают разные уровни бытия. Экспрессия астрального вихря, столь убедительно переданная в зарисовке лорда Росса, вдохновила Ван Гога на создание его знаменитой картины.

У Кузьмы Петрова-Водкина (1991) мы находим характерное выражение: «*предметный вихрь*». Не он ли пригибал вертикали, задавая *наклонную перспективу*? И ещё: «*Движение имело какую-то систему, как будто гигантская спираль штопором в определённом направлении винтила и небо, и землю*» (Петров-Водкин, 1970).

Мастерская Кузьмы Петрова-Водкина находилась в искривлённом – взвихренном – пространстве-времени.

Векторная диаграмма.

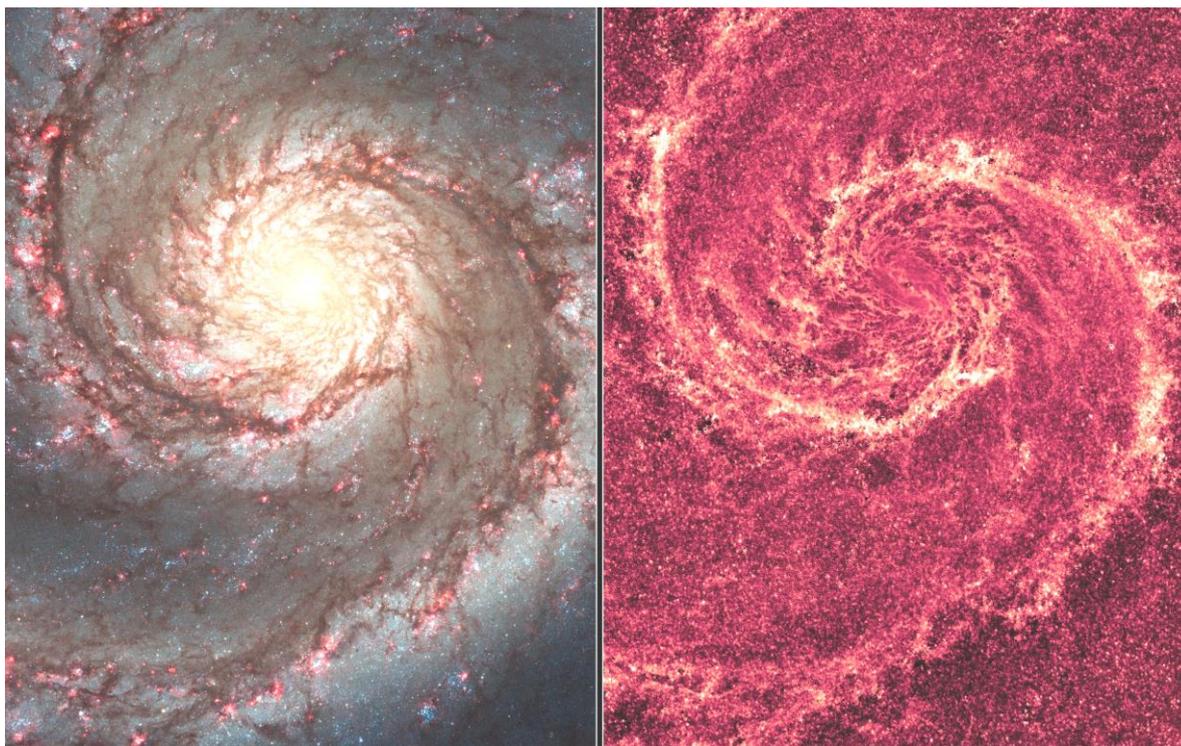
В сугубо научном тексте В.Ф. Кагана (1928) мы находим парадоксальное выражение, где соединились – породили дерзкую метафору – поэзия и наука: «*вихрь вектора*». Композиции в работах школы часто имеют схожие напряжения. В космосе-организме, взращённом Кузьмой Петровым-Водкиным и его школой, циркулируют вихревые токи.

Кузьма Петров-Водкин. Над обрывом. 1920. В структуре холма, наращивающего обороты, прочитывается турбоспираль.

Дмитриев В.В. Эскиз декорации к опере «Дальний звон». 1925. Дебют великого сценографа. Два виадукта несут в себе энергетику спиралей – их раскрутка не закончена до сих пор. Сферическая перспектива не исключает (использую здесь удачное выражение И.-В. Гёте) «спиральной тенденции»: она получает у мастеров школы чёткое и убедительное проявление.

Галактика «Мессье 51». Слева – в видимом, справа – в инфракрасном диапазоне. Фото NASA. Телескоп «Хаббл».

Список использованной литературы

Галеев И.И. Кузьма Петров-Водкин и его школа. Живопись, графика, сценография, книжный дизайн. В 2-х т. Т. I. М.: Галеев-Галерея, 2015. 224 с.

Каган В.Ф. Геометрические идеи Римана и их современное развитие. Доклад, сделанный на 1-м Всероссийском съезде математиков в Москве 29 апреля 1927 г. М.-Л., 1928. С. 115.

Петров-Водкин К.С. Хлыновск. Пространство Эвклида. Самаркандия. Л.: Искусство, 1970. С. 422.

Петров-Водкин К.С. Письма. Статьи. Выступления. Документы. М.: Советский художник, 1991. 381 с.

Рецензент статьи: профессор Уральского государственного лесотехнического университета, доктор техн. наук Р.Н. Ковалев.